

ИЗМЕНА

Семья вдребезги

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мил Рэй

18+

Мил Рэй

Измена. Семья вдребезги

<https://litres.ru/73130028>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любимый, поздравляю, у нас родился сынок. Вес 3500. Твоя копия, Мурад! Мы ждем тебя, наш папулик! - читаю смс-ку в телефоне моего горячо любимого мужа.

Рука дрогнула, а телефон предательски падает на асфальт и разбивается. Как наша семья. Вдребезги.

Истерика накрывает от боли. Мой мир, наша счастливая семейная жизнь рухнули в миг.

Муж подходит к авто и поднимает свой гаджет, осматривая.

-У тебя сын родился. Поздравляю, - с булькающим смехом вырывается из губ.

-И как ты узнала? - невозмутимо.

-Роковая случайность. Мурад, я хочу развестись, - говорю спокойно, хотя внутри пламя бушует.

-Садись в машину. Я отвезу тебя домой, - хладнокровно отвечает предатель.

С раной в груди я разворачиваюсь и ухожу, сохранив под сердцем тайну, о которой муж не должен никогда узнать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мил Рэй

Измена. Семья вдребезги

Пролог

«Мурад, я беременна...»

«Мурад, я жду ребенка...»

Пальцы горят, нажимая на сенсор. Набираю текст и снова стираю сообщение в мессенджере.

Такую новость я не могу написать мужу просто, как «Привет» или «Что ты делаешь?».

Мой муж, Мурад Шагаев, мечта любой женщины, неутомимый и страстный любовник с внешностью греческого Бога.

Сегодня Мурад наконец-то возвращается из командировки. Я не видела его почти две недели и очень соскучилась.

Время в его отсутствие как смола тянулось.

Внутри трепещу от предвкушения.

Мы в браке уже три года и я... отчаялась забеременеть. Несмотря на то, что секс у нас умопомрачительный, а муж – горячий и темпераментный мужчина, желанная беременность никак не наступала.

Сегодня я сделала тест на беременность.

Он дал слабую надежду: две полоски. Одна темно-бордовая, а вторая – слабая, розовая.

Сделала еще один, и едва не сошла с ума от счастья: «Беременность, 2-3».

Сердце бьется, как ненормальное, когда мысленно проговариваю то, что на тесте увидела.

Я хочу сообщить любимому лично, у нас дома, в интимной обстановке.

Хочу уткнуться в его плечо, поцеловать любимые губы и увидеть, как он рад долгожданной новости.

Хочу почувствовать жар его объятий, красивое, спортивное тело с четкими линиями мускулов. Раствориться в его ласках до утра...

Поеживаюсь от нахлынувших эмоций.

Из мыслей меня вырывает появление моей младшей сестры. Вижу, как Ника идет ко мне через холл спортивного клуба в облегающем фигуру костюме фитнес-тренера.

Я все-таки стираю текст сообщения, прячу телефон в сумочку и приветственно машу рукой моей Нике.

– Привет самый крутой тренер столицы! – касаюсь ее, обнимая одной рукой.

– Привет, моя любимая беременяшка! – усаживается рядом со мной и привычно смотрит на часы.

Потягивая из трубочки фруктовый коктейль, замечаю две странные фигуры, которые топчутся около стойки ресепшн и явно скандалят.

– Как ты? Готова к юбилею Медузы Горгоны? – смеется, спрашивая меня о свекрови.

– Не такая уж она и Горгона. Я готова. Платье, которое мы выбрали с тобой, идеально подойдет. Оно в меру пафосное и при этом строгое. И животик пока не видно, – улыбаюсь.

– А Шагаев в курсе, что он скоро станет отцом?

– У-у. Еще нет, – отрицательно качаю головой.

– Эми, я жду, когда ты ткнешь Горгоне тест на беременность прямо в лицо, и она окаменеет! – смеется моя сестра.

– Нет, Никуся. Тестов не будет. Я скажу Мураду дома, после банкета. Сегодня он приезжает прямо из аэропорта на юбилей моей свекрови.

Диана Георгиевна обязательно закатит какой-то особенный, феерический банкет.

Будут гости в большом количестве, ужин в ресторане авторской кухни, а потом мы с Шагаевым, наконец, останемся наедине...

– Я тут, кстати, подумала, что тебе стоит уже записываться на курсы молодых мамочек и на мамский фитнес. А то будешь как вон тот бочонок!

Она легко кивает в сторону двух молодых девушек, которые что-то выясняют у администратора клуба.

Я невольно наблюдаю, как в двух метрах от места, где мы сидим, разрастается нешуточный скандал.

Блондинка с белом платье орет на администратора, а вторая, брюнетка, рядом с ней трясет телефоном.

– Поздновато она пришла в клуб. У нее такой большой животик, – рассматриваю блондинку с огромным животом.

Она кажется мне такой знакомой...

Где же я ее видела? Не могу припомнить.

– Занимается не она, а ее подруга Маргарита. Две сучки! Такой цирк сейчас устроили, просто ужас! – фыркает Ника.

Сестра прикладывает к моему стакану с коктейлем и тут же хлопает себя по колену.

– Кстати, ты должна знать одну из них. Беременная – это твоя бывшая родственница.

– Марина? – удивленно спрашиваю сестру.

Ника кивает.

Вернув мне стаканчик с напитком, она кратко рассказывает, что вела индивидуальные занятия у ее подружки, а потом глубоко беременная Марина пришла к ней со странной просьбой.

– Мы сначала познакомились, она живо расспрашивала о тебе, о твоём муже. А потом вдруг выдала, что я, видите ли, должна тренировать ее перед родами! А если она родит прямо на трене, м? Я не акушерка, увольте! – надувшись, шелестит моя сестренка.

– Я ее плохо знаю. Она была женой брата Мурада. Но Булат ее быстро бросил. Точнее, они расстались.

– Ясное дело! Она неадекватная. Смотри, сюда идут. Ну, все! Сейчас начнется... – сползает по стулу Ника.

Девушки направляются к нам, но вид у них весьма друже-

любный.

– Привет, любимая жена Мурада Шагаева! Не ожидала тебя здесь увидеть, Эмилия! – кивает мне с улыбкой Марина. В ее лице нет былых красоты и молодости.

Она кажется мне какой-то измученной, даже несчастной. Видимо, беременность дается ей слишком тяжело. И, судя по арбузу-животу, ей скоро рожать. Совсем скоро...

Вот только с Булатом она рассталась очень давно.

– Значит, нашла другого и устроила свою личную жизнь после развода, – думаю я, осматривая беременную бывшую родственницу моего мужа.

– Привет, Марина. Как ты?

– О, отлично! Ника случайно не на меня жалуется? – она подмигивает моей сестре.

– Марина, при всем уважении, я не смогу тебя тренировать! Да и зачем?! – говорит Ника с жаром.

Марина хмыкает и внезапно громко смеется.

– Да, брось! Я пошутила. Какие тренировки?! Мне рожать через неделю, – с этими словами она поглаживает живот.

Ника легко толкает меня под столом коленкой, намекая, что жена брата моего мужа явно не в себе.

Бывшая родственница Шагаевых смотрит на меня, вздернув подбородок.

Не знаю почему, но она меня дико бесит.

– Мой любимый ждет нашего малыша. Он бы никогда не позволил мне напрягаться в фитнес-клубе против моей во-

ле. И вообще он всегда любил мое тело, мою фигуру, – елей-но-приторным голоском цедит Марина.

И выговаривает слова так, будто мы с ней соперницы....

Глава 1

Эмилия

Марина бросила несколько фраз, победно задрав подбородок. Потом ее спутница, подруга Рита, что-то шепнула ей. Неприлично шептаться, но подружек это не остановило.

– До вечера, Э-ми-лия! – коряво произнесла мое имя бывшая родственница, растянув его, как жвачку.

– Ты тоже будешь на празднике у Дианы? – я опешила от неожиданности.

После двух лет в разводе и тотального игнора, я не ожидала, что бывшая свекровь пригласит Марину на свой юбилей. Диана любит свиту, но там будет Булат. Как он отреагирует, похоже, свекровь не заботит, а Марина – только этому рада.

– А что здесь странного?! Я тоже невестка Дианы! – Марина бросает лисью хитрую улыбочку.

Не знаю почему, но все ее ужимки, то как она отбрасывает за плечи желто-зеленый блонд очень специфического оттенка, все это как-то... Слишком.

Марина и Рита уходят, без поцелуев и приторно-наигранных обнимашек.

– Я же тебе говорила, что она больная, – провожает взглядом парочку моя сестра. – И что твой Шагаев в ней нашел, не понимаю?!

Оговорочка вышла почти Фрейду.

Мысли в голове сразу сдулись, как воздушные шарик.

– Ника, она жена Булата. А он уж точно не мой! – веду плечом нервно, поправляя сестру.

Раньше я воспринимала Марину спокойно, нейтрально. За время их скоротечного брака с Булатом, я не успела с ней познакомиться.

– Она слишком уверена для бывшей невестки, – хмыкаю, смеря семенящую фигуру взглядом.

Марина идет словно утка.

Меня ее надменный тон не позабавил, а наоборот.

Послевкусие от нашей встречи странное, а впереди еще вечерний ужин...

– Ты обещала на днях заехать к бабуле! И еще я хочу знать в подробностях, как вытянется лицо у Дианы после новости о твоей беременности! – чеканит Ника, как ярый тренер, заряжая меня на победу.

– Хорошо, хорошо. К бабуле заеду. Хотя и ты могла бы, – кошусь на сестричку.

– У меня много работы. Весна, время потеть в спортзале и обрабатывать зимние булки и пиццу, – смеется Ника, сбегая от меня.

Сестра уходит в зал, чтобы тренировать молодых козочек, качающих упругие бицепсы, трицепсы и не только.

А я отправляюсь домой.

Мне нужно успеть собраться, чтобы вечером блистать.

Для меня юбилей свекрови это в первую очередь долго-

жданное свидание с мужем.

– Мурад, я беременна. Я так хочу тебе это сказать, – говорю ему мысленно.

Думая о муже мои губы растягиваются в улыбке.

Я – его жизнь. Он – мой воздух.

Так я привыкла думать за годы нашего счастья.

Мурад научил меня так считать, окружил любовь и заботой.

Мой муж идеален, если честно.

Таких мужчин, как Мурад, я никогда не встречала.

Идеальный красавец с одним неприятным недостатком: его мать настоящий тиран.

Она не понимает, что сыновья выросли и живут своей жизнью.

Диана властная, но за годы в браке Мурад расставил все по местам.

Единственная тема, которую беспрестанно муссирует свекровь – моя бездетность.

Она так хочет, чтобы у любимого сына родился наследник, что трезвонит об этом. Пусть мягко, с любовью, но мне неприятно чувствовать себя недостойной моего мужа.

Мурад услышав однажды ее придирки, обвинил мать в том, что лезет в нашу жизнь. И перестал общаться с ней на время.

Свекровь затихла.

Надолго ли?...

Представляю, как она увидит беременную утку-Марину, и сразу же развернется ко мне с претензией:

«Эми, а когда же я стану бабушкой?! Сколько можно меня мучить!»

К слову, при Мураде она и слова дурного сказать не посмеет. Но внутри саднит от того, что я не такая.

Не могу подарить любимому наследника. Хотя сама о сыночке мечтаю...

Но делать подарок свекрови на ее юбилей и сообщать о том, что я наконец-то забеременела, не собираюсь.

Как бы Ника не подстегивала меня просьбами «ткнуть носом» свекровь в правду, я считаю, что эта радостная новость только наша с Мурадом.

Делиться сразу со всеми мы точно не будем.

Неприятные мысли, как тучи на ясном небе, туманят разум.

Мне не по себе. Какое-то странное предчувствие тревожит.

Осматриваю себя в зеркале, поправляю корсетный топ платья и подвигаю бретельки на острые плечи. С любовью кладу руки на пока еще плоский живот и прислушиваюсь к ощущениям. Малыш, конечно, еще совсем крошка, но думать о том, что он живет во мне, так волнительно.

Внизу, во дворе нашего дома, какая-то суета и движение. Окна открыты, впуская весенний прохладный воздух.

Я подхожу к окну, выглядываю, и мои губы сами собой

ползут в нежной улыбке, когда вижу любимого мужа.

Шагаев ответно улыбается, машет рукой, увидев меня в панорамных окнах.

Я не ожидала, что он приедет и сделает мне приятный сюрприз.

Высокая фигура пересекает двор, муж быстро поднимается наверх, ко мне в спальню.

Все сомнения в миг отпускают.

Пальцы на тонких бретельках платья цвета черного жемчуга расслабляются.

Мурад открывает двери.

– Эми, любимая, – говорит низким бархатным тембром.

Он в два шага оказывается возле меня, рывком схватывает в объятия.

Мурад красив, сексуален и... очень соскучился. Его темно-льדיстый взгляд блуждает по моим открытым плечам, падает в эффектное декольте.

У меня дыхание перехватывает. От сильной могучей фигуры в темно-сером костюме, от каскада жарких объятий, которыми Мурад заключает меня в кокон. Вдыхаю аромат его парфюма, который бьет в нос пряной терпкой горчинкой от мускулистой шеи моего мужа.

– Почему ты так рано? Я думала, мы встретимся в ресторане, – сбивчиво дышу.

Он целует быстро, остро, страстно.

Идол, спустившийся на землю. Холодный красавец с ари-

стократической внешность и непростым характером.

Острый спазм внизу закручивает тугую спираль.

– Были дела, Эми, и я вернулся раньше, – кратко говорит о смене своих планов.

Его глаза обычно льдистого голубого цвета сейчас похожи на мягкое расплавленное серебро.

Я знаю этот взгляд, я чувствую, как он голоден и хочет меня.

Провожу пальчиками по его загорелой коже оливкового оттенка, Мурад перехватывает мою руку и прикладывает ее к губам.

– Я подумал, что будет лучше если, мы задержимся и опоздаем на праздник, – тихо и чувственно произносит Шагаев.

Его пальцы просачиваются под бретельки моего вечернего платья, заставляя спину покрываться крупными, колючими мурашками от возбуждения.

– Мурад, я... – задыхаюсь, коснувшись его губ.

– Ты прекрасна, девочка, – кладет руку на талию и подхватывает молнию, дергая за нее.

Замок разъезжается со звуком, и платье шуршащими волнами падает вниз, задержавшись на бедрах.

Я без белья, в тонких стрингах и чулках. Грудь наливается от страстного желания.

Невольно закрываюсь от Мурада.

– Я хочу посмотреть на тебя, Эми, – говорит томно, про-

жигая серебристым взглядом.

Я не видела мужа всего две недели, но кажется, что моя фигура немного изменилась за первый месяц беременности.

– У тебя грудь налилась, Эми. Ты не беременна? – с надеждой в голосе спрашивает муж.

Только я хочу ответить, забыв о торжественности момента, как его телефон в кармане вибрирует. Мурад перехватывает трубку и быстро отклоняет вызов.

– Неизвестный. Потом перезвоню, – кратко бросает муж.

Посторонние не звонят таким людям, как Шагаев. И он обычно безумно, до мозга костей, пунктуален и собран.

Он всегда думает о своем бизнесе, я порой даже ревную, а тут вдруг такая беспечность...

– Эмилия, я соскучился, – твердит муж, прижимая меня к своему костюму с иголки.

Я дышу часто-часто, сердце вибрирует в груди. Мурад отрывает меня от пола, несет на кровать, подняв на руки.

– Сладкая моя. Мы точно задержимся, – шепчет, распуская водопад рыжих волос, которые я старательно укладывала в высокую прическу.

Муж зарывается под волосы, сжимает мою шею и впивается с диким желанием в мои губы.

Опустив меня на кровать, рывками скидывает свою одежду.

Я спускаю чулки, но Мурад меня останавливает и делает все сам. Поднявшись надо мной, смотрит, как лежу перед

ним, нагая.

Губы Мурада хватают мой коричневый сосок, разминая его и лаская. Руки блуждают по бедрам, легко тараня промежность и зажигая все внутри меня.

Но телефон не унимается. Мурад чертыхается и выключает аппарат, отбрасывая его на пол...

Глава 2

Эмилия

– Ты прекрасна, – произносит муж, обнимая меня сзади. Я стою возле зеркала и осматриваю себя.

Жемчужное платье, рыжие всполохи волос, собранные в аккуратную прическу-ракушку. Я выгляжу и правда хорошо несмотря на то, что мой образ был безжалостно испорчен порывом страсти мужа.

– У меня есть подарок. Закрой глаза, Эми, – шепчет на ухо, опалая кожу дыханием.

Мурад, как фокусник, достает откуда-то футляр. Щелкает ювелирная мини-шкатулка.

По шее скользит прохладная полоска. Я открываю глаза и вижу между выпуклых ключиц бриллиантовую каплю-подвеску.

– Она потрясающе красива, – выдыхаю.

Мурад ударят поцелуем мою шею, заводит руки под грудь.

– Эмилия, она не сравнится с тобой. Ты готова? – спрашивает муж.

Я выныриваю из его объятий и смотрю в глаза Шагаева.

– Ты не хочешь ехать? Давай останемся дома, – без раздумий говорит муж.

– Нет, просто я хочу тебе сказать сейчас. Не хочу ждать вечера, – глажу его ямочку на волевом подбородке.

Мурад замирает в ожидании.

Что-то внутри гложет, беспокоит, но я набираю воздуха в легкие.

Хочу сказать о беременности, и в последний момент что-то подводит...

Толкает в спину, между лопаток, и словно сцепляет губы вместе.

Скорее всего, всему виной тотальная занятость моего мужа. Которая, как часто бывает, охлаждает даже самую сильную любовь.

Мы невольно отдаляемся, хотя наши чувства все также горячи, а ночи вместе наполнены страстью и огнем.

– Мурад, если бы я была беременна, мы могли бы проводить больше времени вместе? – говорю мужу одними губами.

Он меняется в лице. Вместо холодного бездонного взгляда в его глазах плещется теплота и любовь.

– Эми, родная. Ты мое счастье. С чего вдруг такие вопросы?! Бизнес – это вынужденная занятость, я обеспечиваю нас, а не убегая от тебя на работу. Я уже обдумал, и как только ты забеременеешь, мы уедем в Европу или на острова. Куда ты захочешь. Так ты... Да или нет? – сбившимся от волнения голосом произносит и кружит меня, отрывая от пола.

– Нужно поехать к врачу, – ежусь, уходя от вопроса.

Реакция Мурада, его слова любви и море поцелуев, заставляют нас задержаться еще ненадолго.

В машине едем рядом, Шагаев держит меня за руку, будто никогда не отпустит. Поглаживает мои тонкие пальчики, сжимая в крепкой ладони.

– Кто тебе звонил? – спрашиваю по дороге.

– Брат. У Булата какие-то сложности, а я ему должен помочь, – с легким раздражением объясняет.

– Я не думала, что вы помирились. Вы ведь, вроде бы, не общались.

– Приходится из-за бизнеса, – кратко отрезает муж. – Кстати, ресторана не будет. Мама решила праздновать дома. Не знаю, чем вызвано такое решение, но я думаю лишняя помпезность после смерти брата отца ни к чему. Я бы вообще не праздновал.

Мурад хмурится, сеть мелких морщинок покрывает высокий лоб. Я глажу его черные волосы, которые на ощупь как шелк.

Муж заметно смягчается.

Тем временем подъезжаем к особняку его отца. Обилие люксовых автомобилей заставляет поежиться от непривычки.

С трепетом Мурад держит меня под руку, помогает выйти из авто.

Я чувствую себя как на выставке. Стоит сделать шаг по мощеной камнем дорожке к дому свекра, сразу же в меня вонзаются несколько пар любопытных глаз.

По коже словно сотни мелких иголочек ударяют.

Я никак не привыкну к тому, что приходится возвращаться в таких кругах. Еще вчера я была дизайнером, а сегодня одна подвеска, подаренная мужем, стоит как несколько моих зарплат в прошлом.

Я выпускаю руку мужа, Мурад идет к отцу, который приветственно здоровается со мной.

Муж говорит о чем-то с отцом, спорит с ним.

Они удаляются, а я остаюсь одна, в толпе гостей. Ловлю проходящего официанта с подносом напитков. В горле пересохло, меня мучает жажда и откровенно хочется поскорее оказаться дома. Делаю глоток безалкогольного коктейля и тут же оборачиваюсь.

– Эмилия! Эмилия! – кто-то сбоку зовет меня.

Моя свекровь машет мне рукой, отделяясь от нескольких женщин в элегантных брендовых нарядах. А позади нее тащится Марина, придерживая свой беременный живот.

– Эмилия, где мой сын? – спрашивает, придерживая меня под спину.

– Он ушел с Гасаном Алимовичем. Поздравляю вас, Диана Георгиевна, – обнимаю свекровь и осыпаю ее пожеланиями в праздник.

Она обнимает меня в ответ, делает комплименты моему внешнему виду. Сбоку Марины вырастает ее подруга, Маргарита, которую я видела в фитнес-центре. Парочка неприятных напыщенных девиц тут как тут.

– Марита и Мариша пришли меня поздравить, – объясня-

ет мне Диана.

Я сразу поняла, что Маргарита неслучайная персона.

– Булат придет? – встревоженно спрашивает Марина.

– Не знаю, – мотает головой Диана. – Мне очень жаль, что вы расстались. Может, беременность вас сблизит заново?

Маргарита кивает головой, как болванчик. Поддерживает подругу чрезмерно, хотя, по-моему, Марина была виновата в их разрыве.

– Булат! – взвизгивает Марина.

Я оцениваю реакцию брата моего мужа и невольно пугаюсь.

– Что ты здесь делаешь?! – рыкает на свою бывшую жену

Булат, никого вокруг не замечая.

– Я... Я... – хлюпает ртом Марина, хватаясь за живот.

– Какого хера тебе тут нужно?! – впивается в ее руку железной хваткой.

Звериный взгляд Булата падает на ее живот.

Она беременна не от бывшего мужа.

Булат хватается Марину, но вмешивается Диана.

– Сын, прекрати! Она моя гостья, хватит! Иди к отцу, не нужно показывать гостям, что у вас не все в порядке.

– Не все в порядке?! Мама, она трахалась... – он замолкает, играя желваками и быстрым шагом скрывается в доме.

Пуль стучит от волнения в висках. У Марины глаза на мокром месте, и Марита уводит ее в дом.

– Я так опечалена, что Булат ненавидит Марину, – с со-

жалением произносит свекровь. – А как вы? Как твои дела, дорогая? Ты так похудела, что хочется тебя откормить, уж прости.

Диана смеется и разговаривает со мной обо всем и ни о чем. Гости новой волной прибывают на открытую площадку возле дома, где накрыты изысканные столы и снуют официанты.

От вида еды и разгулявшихся нервов, мне становится не по себе.

– Я пойду в дом, – спрашиваю у Дианы.

– Иди, детка. А я пообщаюсь с подругами, – говорит Диана Георгиевна.

То, что сын поругался с невесткой, ее мало волнует. Диана любит свиту, и чтобы все вертелось вокруг ее персоны. Я ухожу в дом, спешу в гостевую ванную комнату.

Стоя за дверью, я слышу эмоциональный разговор Мариты и Марины. И они говорят не о Булате, а обо мне и о моем муже....

Глава 3

Эмилия

Из-за двери тянет отчетливо сигаретным дымом. Глубокие затяжки делает Маргарита, ненасытно глотая никотин.

– Нет, ты видела эту колхозницу?! И что Мурад в ней нашел?! – с нескрываемой ненавистью выплевывает.

– Хватит. Не кури, мне и так дурно, – сипит Марина.

Включается вода, потом слышу всплески.

– Лучше бы я вышла за него замуж! Такой мужчина рядом с какой-то убогой коровой! – не унимается Марго.

Я слушаю ее, в шоковом состоянии.

Она говорит о моем муже так, будто это ее собственность. Марина стонет и кашляет.

– Хватит курить! Ты достала, – рычит на подругу.

– Сама-то давно бросила? Ты... Марина, я тебя не понимаю! Что ты тянешь kota за хвост? Почему ты не взяла Булата за яйца!

Но разговор о Булате недолгий. Снова пара слов о моем муже. Интерес подруги очевидный. Она вне себя, будто претендует на Мурада.

– Не смотри так на Эмилию! У тебя на лице все написано. Ты все испортишь, глупая!

– Я просто не могу смотреть на эту мокрую курицу! За что ей все? Она никто! Просто дешевая шкура! – со смехом

ругается и поливает меня Марита.

– Не кури! Сейчас пожарка сработает, – говорит Марина.

– В ванной? – вопросительно спрашивает подруга.

Диана боится пожаров, поэтому в их доме огнетушители повсюду.

Фобия моей свекрови выходит боком зарвавшимся особам.

Я иду в конец коридора и достаю огнетушитель, спрятанный в специально нише.

Легко справляюсь, так как когда-то отвечала за пожарную безопасность в фирме, где работала дизайнером.

Срываю чеку, встряхнув хорошенько баллон, открываю двери и направляю его на подружек.

– Эй! Ты что?! – кричит Марго.

Я щедро поливаю ее, пена летит хлопьями, испортив платье, прическу и макияж Маргариты. И Марине достается, хотя она особо ничего не сказала.

Но она меня вывела еще с утра парой фраз, которые бросила в разговоре. Не жалею беременную стерву.

– Ты что больная?! Ай, – кричит в слезах Маргарита.

– За языком следи, сучка, – говорю ей.

– Ой, я рожаю, кажется. Где Булат? – стирая пену с лица, пищит Марина.

Я оставляю огнетушитель и выхожу из ванной, оставив мокрых куриц чистить перья.

Поступок опрометчивый, может быть, но стоять и слушать

оскорбления не смогла...

– Эмилия, ты куда? – по лестнице ко мне спускается муж.

– Мурад, я хочу домой. Скажи водителю, чтобы отвез меня, – говорю ему.

Нервы расшатаны.

Тон Маргариты мне не просто не понравился. Он заставил меня задуматься: что у нее с Мурадом и почему она так говорит о нем?

– Что случилось, Эми? Тебе плохо? – Мурад сводит брови на переносице, полосуя меня синевой холодной Арктики во взгляде.

Сморгнув влагу, которая накатывает на ресницы, спрашиваю:

– Мурад, скажи, что у тебя с Маргаритой?

– Не понял, – Мурад ухмыляется.

Я рвано дышу, пытаюсь унять ползущее тягучее чувство внутри.

– Она подруга Марины, кажется. С чего я должен ей интересоваться?! Эмилия, успокойся и иди к гостям. Фуршет уже начался. Полчаса, и мы будем дома, – цедит Шагаев.

– Я не хочу здесь оставаться.

Из-за угла выворачивает мокрая курица Рита и бедняжка Марина, которая то ли хромает, то ли прикидывается, что вот-вот родит прямо здесь и сейчас.

На нее и Риту смотреть страшно: макияж поплыл, одежда липнет к телу.

– Мурад, твоя жена окатила нас пеной! Я... Я рожу раньше срока из-за Эмили! – капризно лепечет Марина, добивая меня окончательно.

– Сумасшедшей здесь не место, приструни жену, Шагаев! – кряхтит Марита.

– Выбирай выражения, мля! Ты кто такая, чтобы ты так со мной разговаривать?! – низким басом Мурад ставит их на место.

От одного его голоса, подружки втягивают голову в плечи, пятятся назад и пасуют.

Булат спускается следом, оставив наверху Гасана Алимовича.

Он смеряет всех нас взглядом, и проходит мимо, не сказав ни слова.

Мурад берет их под руки и грубо выводит из холла через черный выход.

– Но мы должны попроситься! – взвизгивает Маргарита.

– Езжайте домой, для вас праздник закончился. Не понимаю, зачем вообще нужно было приходить сюда, Марина! – со злостью говорит жене своего брата.

Через минуту Мурад возвращается.

– Зачем ты это сделала, Эмилия? Что произошло за пять минут, пока я говорил с отцом? – с твердыми нотами в голосе спрашивает муж.

Я не должна чувствовать себя виноватой. Пытаюсь в двух словах объяснить все мужу, а Шагаев цепенеет от злости.

– Зачем ты их трогала?! Нужно было мне сказать, и я бы выставил этих дур! – рыкает, играя желваками.

Он поправляет воротник, кадык ходит над белым воротником.

– Почему посторонние женщины, тем более твоя бывшая родственница, говорят о тебе в таком тоне?

– В каком? – шипит Шагаев.

– Будто вы любовники! А Марина беременна от тебя, а не от неизвестного мужика! – вырывается из губ.

Шагаев густо краснеет, берет меня за руку и спокойно выводит из дома через центральную дверь.

У ворот в машину грузятся курицы Марина и ее подруга.

Следом за ними подъезжает машина Шагаева, сверкая хромированной решеткой.

– Поезжай домой. Я вернусь через час, – говорит муж.

– Так ты ничего не объяснишь? – спрашиваю у мужа.

– Я ничего не должен объяснять. Марина беременна точно не от меня, Эми. Остальные твои слова – бред, – говорит на прощанье.

Смотрю на высокую фигуру мужа, которая удаляется от меня. Он подходит к гостям, что-то говорит Диане, когда я усаживаюсь в авто.

Расстёгнутый пиджак подчеркивает широкие плечи, мощный торс. Интерес Маргариты понятен, так как Мурад очень красивый мужчина.

Но то, как Марина жалобно скулила, бросаясь к нему, а

не к Булату...

Желчные мысли разъедают сознание. Тугие пути черной ревности сдавливают сердце.

Сама не пойму, почему я так зацепилась за их слова.

То ли гормоны разгулялись, то ли какое-то шестое чувство заставляет меня акцентировать внимание на разговорах посторонних стерв о Мураде....

Глава 4

Эмилия

По дороге домой все внутри меня начинает яростно бунтовать.

Как давно Мурад Шагаев не дает объяснений?

И почему я еду домой, если мне туда совсем не хочется.

Сердце колотится, чувствуя, что вечером будет разговор с мужем.

Инстинктивно оберегаю малыша, положив руку на живот.

Нервничать нельзя, страдать тоже.

– Едем на Арбат, – говорю водителю.

Тот меня цепляет.

– Мурад Гасанович сказал, что мы едем к вам домой.

– Мне все равно, что сказал Мурад Гасанович. Мы едем на Арбат. Шевелись. Или без работы останешься, – выдавливаю с гневом.

Никогда не старалась быть дерзкой с водителем, экономкой. Я сама еще вчера работала на двух работах, чтобы оплатить лечение деда. Но потом мой мир изменился.

Мурад раскрасил жизнь новыми красками и решил все мои проблемы.

Как волшебник, все сделал для меня.

Его дом стал надежным тылом.

И немного золотой клеткой, как теперь получается.

– Скажите, хотя бы, куда мы едем. Если Мурад будет звонить, я должен буду сказать о смене маршрута, – виновато говорит мужчина, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

– К сестре едем, – выдыхаю.

Ника сидит дома, точнее лежит в огромной ванной после очень важной миссии по приведению женских тел в стройное состояние. Хотя, наша бабуля и дед это работой не считают.

– Никуша, я к тебе приехала, в гости, – говорю, проходя в квартиру с пустыми руками.

– Ага, и вид у тебя самый радостный. А еще я помню, что сейчас ты в этом платье, которое мы выбирали, должна быть у Медузы на пати.

Стягиваю ремешки с тонких щиколоток и выдыхаю звучно, расслабляя мышцы.

Говорю сестре, что должна была остаться на фуршет, но ограничилась поздравлением именинницы и уехала. На самом деле находиться там я просто не могла.

– Ладно, иди в кухню. Я приберусь в ванной. Гостей не ждала, только в ванную залезла. День сегодня был адовый!

Ника говорит, что мы можем заказать готовую еду, если беременяшка хочет есть. Но я отказываюсь. Аппетита нет совсем.

– Чай с ромашкой хочу по твоему фирменному рецепту. Угостишь меня? – кричу ей, вставая с белой банкетки.

В прихожей осматриваю дизайнерский ремонт, красивые

цветовые решения. Касаюсь картины на стене, проводя по линиям подушечками пальцев.

Квартиру моей сестре снял Мурад. Он же устроил Нику в элитный фитнес-клуб к своему другу, бывшему борцу, окончательно бросившему октагон и ставшему бизнесменом.

Теперь она оплачивает все сама, но в памяти благородный поступок моего мужа остался.

Слезы пекут глаза. Не хотела быть для него просто куклой, удобной женой. И расставаться просто так не хочется. Но все больше червоточинка в груди мешает жить.

Ника возвращается, натянув на плечи белый махровый халат.

– Так, я делаю чай, а ты мне рассказываешь абсолютно все! Я вижу, Эми, что ты расстроена. И не ври мне, пожалуйста.

Строго полосует меня взглядом, разворачивает спиной, колдуя над моим чаем.

– Хорошо, только сначала ответь мне, Ника. Ты помнишь, что я рассказывала тебе девять месяцев назад о Марине?

– Ну, ты вспомнила! Эмилия, я не помню порой, что вчера ела, как попала домой. Если бы не режим и зарплата, то бросила бы все и уехала на острова.

– А бабушка? – спрашиваю.

– Я не уезжаю, – улыбается. – Так... Марина. Я, честно признаться, удивилась, что они пришли ко мне. Маргарита ее как на поводке привела в зал. Она родит вот-вот.

Ника поправляет кокон из полотенца на волосах и резко разворачивается.

– Девять месяцев назад? Стоп, то есть тебя интересует время, когда она залетела?

– Забеременела, – слово «залет» мне не нравится.

– Эми, ты... Ты считаешь, что она залетела от Мурада? – Ника так сильно округляет глаза, что они становятся невероятно большими.

Каждое ее слово стрелами упирается в мое сердце, ковыряет его.

– Ника, я не параноик. Но они с Маритой говорили сегодня такое, – выдыхаю, выложив ту грязь, которую слышала.

Николь кипит, как стеклянный чайник. Она готова убить Марину, ее характер такой взрывной, что мне бы капельку ее огня.

– Я убила бы их! И его убила, прямо там! А потом досталось бы и Медузе! Это же она ее пригласила! Вот старая дрянь! Эми, она считает, что эти коровы достойны ее сыновей, понимаешь? Оттуда и проблемы.

Свекровь и виновата и нет.

Не думаю, что она знала о стойкой неприязни Мариты ко мне.

– А Марите что надо? Я ничего не понимаю. Но твой муж должен все объяснить. Тем более, если невиновен! – грозит пальчиком.

– Мурад не оправдывается, если не виноват, – отвечаю,

получив чашку с чаем.

– Очень классная позиция, сестренка! Типа, я весь такой, ни перед кем не отчитываюсь! – смеется.

Ника знает, как Мурад ко мне относится. Характер у него не сахарный, но отрицать, что муж меня любит, тоже нельзя.

– Бабушка сказала бы, что нужно не рубить с плеча и все узнать, – твердит мне Ника. – Кстати, ты же поедешь к ней?

– Да. Хочу отдохнуть.

– Вот. А твой муж пусть подумает над своим поведением. Марина и Марго – провокаторы. А он...

Она замолкает, шумно проглотив чай, словно кусок свинца.

– Эми, ты не нервничай. Но ты мне рассказывала, что Мурад тогда поссорился с братом. И даже дома не ночевал один день или два... Я не помню, когда это было.

В моей голове сразу всплывает дата.

Мой муж не ночевал дома один раз, когда поехал в дом к Булату.

Было это девять месяцев назад или чуть больше.

– Но она же не могла быть там? Да и как он... Просто пришел и трахнул ее?! – слова липнут к губам.

Веки покалывает от обиды, а слезы просятся на глаза.

– Так, все! Хватит, хватит! Спроси прямо, в лоб. И не плачь! Мой племянник не должен переживать!

Она присаживается рядом, на корточки и кладет голову мне на колени. Как в детстве.

Мокрые волосы выбившись из-под чалмы чертят полосы на жемчужном платье, а мне все равно. Я глажу Нику по волосам и понимаю, что роднее нее у меня никого нет.

Остаюсь у нее почти до полуночи. Мы долго говорим, она рассказывает мне о своем новом поклоннике. Хвастается и пытается сделать так, чтобы я улыбалась.

У Ники получается.

В машине я чувствую себя абсолютно отдохнувшей и переключившейся с темы Мурада и Марины.

Водитель молча привозит меня домой.

Я поднимаюсь по лестнице, снимаю босоножки, звякнув застежками. И наклоняюсь, чтобы растереть окаменевшие икры.

В темноте холла слышится глухой мужской кашель.

– Где ты была? – гремит голос Мурада.

Я резко поднимаюсь и смотрю, как фигура Шагаева вырастает с нашего дивана. Мурад спал в гостиной, ожидая блудную жену.

Мой муж ревнивый собственник и такое я себе позволяю в первый раз.

– Где. Ты. Была, – по словам он спрашивает.

Свет включается, и я вижу, как плещется гнев в его глазах. Серебряная радужка сейчас стала кусочком льда в его хрусталике.

– Я была у Ники. А где ты был той ночью, когда поехал к Булату?

– Я напился и уснул в офисе. Дома брата не было, – рыкает муж, опешив от моего вопроса. – И ты это прекрасно знаешь. Или ты не видела запись с камер?

– Видела, – тогда я пошла на хитрость, а сейчас история приобрела новый смысл. – Но ты в офис приехал в пять утра, Мурад. А до этого, где ты был?

– Пил, млять! – говорит, цепенея от злости. – Эмилия, я приехал домой три часа назад. Ты явилась в час ночи. Что это за херня?

Я прохожу мимо, бросив сумочку на диван, где спал Шагаев.

– Молчишь?! Может, это у тебя кто-то появился? – пульс на шее дергается, зашкаливая.

Я поднимаюсь наверх, в спальню, а муж тенью идет за мной, преследуя.

Крепко, но не больно, берет меня за руку и разворачивает. Исследует мое лицо, протягивает взглядом по сырым ресницам, по влажным от слез губам. Минуту мы молчим, потом Мурад прижимает меня к стене и яростно вбивает в себя. Накрывает поцелуем мои губы. Он весь горит, кожа его огнем полыхает от напряжения.

– Мурад, отпусти, – шепчу, отворачиваясь от него.

Душа стонет и мается. Я хочу его, люблю мужа. Любовь не перечеркнуть в один миг.

– Прости, я был груб с тобой, неоправданно. Этих сук больше не будет ни на одно приеме. Я запретил матери.

Я усмехаюсь, закидывая голову.

– Мурад, ты себя слышишь? Маргарита у тебя работает.

– Уволю. Мне ее навязала мать из-за своей подружки, – отрывисто шепчет Шагаев.

Он снимает мой пиджак, оголяя впадины ключиц, плечи. Пиджак падает на пол, следом муж стягивает бретельки тонкого платья.

Смотрю в его глаза, как под гипнозом.

– Я хочу спать, – говорю ему.

– Пойдем. Эми, я не был дома почти три недели. Я соскучился, – хрипит муж, продолжая целовать.

Через ткань трогает налитую грудь, отодвигая невесомое белье.

Его глаза темнеют до черноты, пугая и завораживая. Тело предательски ноет, я тоже соскучилась и не думала, что все пойдет так.

– Нет, Мурад. Я хочу спать. Мне завтра нужно рано вставать и ехать в больницу.

Он отходит на шаг. Не хотя, расцепляет руки.

И чешет небритые скулы. Потом с шумом переводит дыхание.

– Отлично. Я отвезу тебя. Заодно познакомлюсь с твоим гинекологом, – говорит Шагаев.

Он раздражен, но ловко это скрывает.

Этой ночью мы с Мурадом в одной кровати, но врозь.

А днем произошло то, чего никто не мог ожидать....

Глава 5

Мурад

Эмилия демонстративно выстроила стену из одеяла, поделив нашу кровать напополам. Какое-то время просматриваю на айпаде документы, читаю переписку отца с инвестором, который решил купить недостроенный жилой комплекс Хаял.

Потом общался с братом, получил фото его прикольных двойнях и беременной жены Веры.

Шумно вздыхаю, перевожу взгляд на мою спящую фею.

Надо же было так глупо поругаться из-за двух овец, которые пожаловали к матери на праздник.

Мать уверяла, что они сами напросились, выслушала кучу ласковых от Булата.

Он сказал, что больше в дом отца не явится.

А мама может и дальше носиться с Мариной, несмотря на все то, что она сделала ранее...

Отбрасываю гребаное одеяло и прижимаю ее к себе. Провожу по груди Эмилии, которая призывно выпирает из-под короткой пижамной кофты.

Прижимаюсь к рыжему водопаду. Вдавливаю ее тонкую фигурку в себя.

На минуту проваливаюсь в прошлое.

– Прости меня. Я все исправлю, но не отпущу, – шепчу

В ВОЛОСЫ.

Утром не вижу привычного кофе на барной стойке. Эми одета в спортивный костюм и собирается на пробежку, судя по всему.

– Я получил сообщение от Марата. Мне нужно уехать в Мюнхен, по делам, – сообщаю жене.

Трясу кофемашину, как первобытный истукан. Трогаю кнопки, ругаюсь на технику, чем-то напоминая деда Эмили, который мировой мужик, но не любит современные подарки.

Жена подходит и одним пальчиком включает процессор.

– Ты управляешь холдингом, в Форбсе засветился за последний год, а не можешь сделать себе кофе, – сквозящий холод в словах жены заставляет меня собраться.

– А ты, жена крупного бизнесмена, все делаешь по дому сама. Не привыкнешь?

– Мы стали другими, Мурад. Мне вот это все не надо, – по крупницам рушится мой мир.

Я-то думал ее все устраивает.

– Я тебя люблю, как и прежде.

– Нет, Мурад. Ты реже стал бывать дома, все время на телефоне или в гаджетах по работе. С отцом и братом, с кем угодно, но не со мной, – выдыхает.

– Я ни с кем не бываю. Все, что делаю, ради нашей семьи. Я сказал, что как только ты забеременеешь, я передаю свою долю в управление и мы улетаем с тобой в Испанию или в

Италию.

Подхожу, бросив дымящуюся чашку, и обнимаю ее. Целую гладкую кожу, зарываюсь под волосы и испытываю жгучее, острое возбуждение.

Утренняя эрекция осталась без ответа, Эмилия в душ сбегала так быстро, что я не успел среагировать. Сейчас кладу ее руку на свою ширинку.

– Собирайся, Шагаев. Опоздаешь, – говорит со слабой улыбкой.

– Ты куда? Не проводишь? – подняв бровь, спрашиваю.

– Пойду, прогуляюсь. Нам нужно остыть. Видимо, не успели соскучиться за две недели.

– Я соскучился. Прости, что нагрубил. Я приеду за тобой в два часа. Самолет позже, вещи возьму сейчас. Если хочешь, полетим вместе.

Она мотает головой отрицательно и равнодушно, говорит мне сухое: «Лети один. Это же по работе. Пока, Мурад» и пытается уйти. Иду на нее, остановившись впритык и цепляю ее за плечи.

– Ты моя семья, мы одно целое. Бизнес – не повод для развода.

– А измена?

Эмилия смотрит, не отрываясь.

– Ты был с ней? – спрашивает.

– Нет.

Приоткрыв сочные губы, разрешает себя поцеловать. Раз-

двигаю zipper на спортивной куртке и касаюсь ее шеи, веду линию к ложбинке между грудей.

– После твоего доктора заедем в гостиницу. Домой не успеем.

– Нет, мне некогда. Я потом должна поехать к бабуле, – говорит мне жена.

– Посмотрим, – сглотнув, тру подбородок.

Раздраженно хватаю свою дорожную сумку со сменой белья на день.

В офисе первым меня вырывает из рутинной суеты и переговоров Булат. Он взвинчен, зол, но на его рабочий настрой это никогда не влияет.

– Я не смогу полететь. Дома у меня случился мини-пожар, – вдруг говорит.

– Да ладно. Как ты умудрился? – спрашиваю у него, прокручиваю ленту сообщений в рабочем чате.

– Никак. Не я. Потом расскажу. Но ты летишь один. Марат в курсе. Он рад, меня Шагаев не особо жалует.

– Не преувеличивай, Булат, – отмахиваюсь, отложив телефон на край стола.

– Я в шоке, что вчера эта сука приперлась! Какого хера? Я думал, придушу ее! Хорошо, что Эмилия их полила. Молодец, девочка, – говорит о моей жене и скалится.

Кулаки моментально тяжелеют.

– Ее спровоцировали, она отреагировала. Твою Марину

никто не собирался трогать. Впредь, разбирайся с ней сразу. Она не ко мне приехала, – чеканю гневную тираду.

– Неужели? Может, к нашему отцу? – бычьим взглядом смотрит на меня брат.

– Может. Я свечку не держал.

Дзынь. Телефон вибрирует сообщением.

«Я здесь. Хочу поговорить»

«Я поднимаюсь. Ты один в кабинете?»

Мне пишет беременная Марина. Если сейчас Булат ее увидит, то будет пздц.

Ссоры с братом я старательно избегаю, но отношения на острие ножа.

И беременна Марина сейчас их невовремя испортит.

– Ко мне посетитель.

– Окей. Я устал сидеть. Нервы разгулялись. Пойду проветрюсь, – встряхивает пиджак.

«Булат выходит. Не попадись ему, мля!» – пишу упертой Марине.

Параллельно вспоминаю про ее подружку.

Я давно хотел избавиться от Маргариты.

Набираю нашего эйчара. Та сразу же отчитывается, готовая ко всем моим поручениям и приказам.

– Людмила, принеси мне личное дело Маргариты Шуваловой.

– Хорошо.

– В приемной оставь. И займись ее увольнением. Смо-

жем? – чежу, видя, как беременный живот появляется в дверях.

– Да, она на испытательном сроке, хорошо, Мурад Гасанович. Все сделаю, – четко и по делу.

В кабинете возникает Марина.

В светлом костюме, с сумочкой, словно бы на прогулку вышла. А не пришла поссорить меня с братом...

– Приветик, – вздыхает и обмахивается рукой.

– Тебе не вредно гулять по офисам в таком положении? Или хотела, чтобы Булат тебя увидел здесь и убил нахрен?!

– вскрикиваю на глупую беременяшку.

Марина проходит к столу, присаживается.

– Жарко. Дай воды.

– Здесь не ресторан!

– Мурад, почему ты на меня кричишь? После всего, что было между нами?

Губы-бантики ползут вверх, она пытается плакать, но слез в глазах нет. Истерит, хнычет, будто играя на моих нервах.

– Марина, млять! У тебя от гормонов крыша поехала?! Если у нас был секс, то почему я его не помню, – упираюсь в ее лицо суровым взглядом.

– Ты все забыл? Нашу ночь, как ты меня ласкал? – прикусывает губы.

– Марин, ничего не было, поняла? Я был пьян, приехал к Булату, чтобы выяснить отношения, так как он напал на нашего отца. Ты налила мне что-то... В общем, забыли, –

говорю ей, нет сил слушать бред бывшей жены моего брата.

– Я от тебя беременна, слышишь?! Я все расскажу Булату!

– Марина упирается руками в мой стол.

– Говори. Мне-то что? – поднимаю глаза.

– И твоей клуше тоже расскажу, Мурад, – ехидно улыбается гадина.

Из-за какой-то невнятной интрижки не должен пострадать мой брак.

Я вскакиваю из-за стола, встаю возле нее. Одного взгляда хватает, чтобы Марина осела и побледнела.

– Моя жена ничего не должна знать, тебе ясно? И Булату ни слова. А насчет ребенка, мое отцовство еще нужно доказать, Марина.

– Докажу, – дрожащими губами выдает пигалица.

Шумно выдыхаю.

Если жена узнает, что между мной и Мариной была даже попытка измены, то все. Моему браку кобзда.

– Эмилия моя жена, я ее люблю. Если мы и переспали тогда, то ты должна была сказать мне о ребенке! Это не игрушка, и он мне не нужен! – сдерживаю себя, чтобы не покрыть ее отборным матом.

– У меня есть доказательства! Мы с тобой на видео. Как ты мог? Я... Я думала ты...

– Что? Что ты думала, млять? Я приехал к тебе из-за Булата, был пьян! Я не помню, чтобы мы трахались. Я люблю жену!

– А я люблю тебя, – вдруг выдает моя бывшая родственница.

Она достает из сумки телефон, трясущими руками протягивает мне и ошарашенно округляет глаза.

Ее светлые брюки темнеют в районе гульфика, бедер...

– Марина, только, мля, не это!

– Я рожаю... Наш ребенок, Мурад! – охает жена моего брата.

Глава 6

Эмилия

Наши планы стремительно меняет случай.

– Эми, я на работе... У меня тут аврал. Я задержусь, поезжай в больницу одна. Водитель привезет тебя в офис, расскажешь мне потом что и как.

«Что и как» – это о нашем ребенке. Маленькая жизнь, малыш, о котором мы с мужем мечтали не вызывает у него эмоций.

– Работа на первом месте, – ставлю галочку в голове.

– Хорошо, Мурад. Только... я домой потом.

– Я жду тебя в офисе, Эми. Для меня важно, что скажет врач. Я просто зашиваюсь. Булат еще куда-то запропастился...

Отключаюсь.

Слушать о том, что у мужа нет времени, уже осточертело.

Я понимала, что Шагаев не будет сидеть возле меня, что он крупный бизнесмен, а я простая девушка, должна принять его правила. Но лед между нами разрастается не по дням, а по часам.

В больнице провожу всего час, получаю назначения и снимок УЗИ моего малыша.

– Беременность четыре недели. Я вас поздравляю. Будем сохранять или...?

– Никаких «или», доктор. Ребенок желанный и долгожданный, – улыбаюсь от счастья.

Собрав документы, я выхожу из клиники и направляюсь в офис к мужу. Водитель меня высаживает у входа в большой бизнес-центр, от которого отъезжают машины.

Видимо, собралась пробка, и теперь мы, как через бурелом, пробираемся к зданию через хаотичные ряды автомобилей.

– Посидите, я выйду, уточню, что там. Может, ехать опасно, – говорит водитель, бросая меня в пробке.

Через минуту он возвращается и сообщает, что пробку собрала карета скорой.

– Какая-то сотрудница родила прямо в офисе. Вот, ее увезли, а машины теперь еще час будут стоять.

– Я пойду пешком. Вон машина Мурада Гасановича, и сам Мурад, – говорю Саше и выхожу из автомобиля.

Шагаев стоит у своего внедорожника, а мимо него пробегает красный Булат.

Такая суeta вокруг, клаксоны автомобилей добавляют нервозности происходящему.

У меня сердце не на месте, что-то гложет, оно бьется в груди беспокойно.

– Мурад! – кричу мужу, махнув рукой.

Шагаев бледный, как полотно.

Булат, наоборот, пунцово-красный, разгоряченный и злой. Он уходит по лестнице и исчезает за стеклянными две-

рями бизнес-центра, а муж идет ко мне.

– Эми, ключи в машине. Посиди пару минут, я сейчас. Поговорю с ним. Псих, млять, – кивком показывает на Булата.

Несколько минут я сижу в машине, рассматривая список анализов в телефоне.

Нужно столько сделать и столько всего успеть за это время.

«Может, моя беременность нас сблизит. Ведь мы так хотели, мечтали, и, наконец, получилось», – думаю, спрятав документы в сумку.

Телефон мужа лежит на консоли, я кладу свой машинально рядом.

Сбоку в пассажирское окно кто-то громко стучит.

– Привет! – за стеклом вижу жену компаньона Шагаева, Наташу Уткину.

Она машет мне, приглашая выйти. Нехотя выхожу, не ожидала ее здесь увидеть.

– Привет, дорогая! Ух, ты такая красotka, – говорит, чмокая меня в щеку.

Мы с ней никогда не были подругами, но шапочно знакомы и вынуждены общаться. Наташа объясняет, смеясь, что приехала с проверкой к мужу.

– Приехала, называется! И попала на форменное ЧП! Там в кабинете твоего Мурада какая-то девица родила! Представляешь!

– Как? Родила? – ошарашенно.

– Да, пришла к нему и родила. Такой переполох начался, они все забегали, – смеется Наташа.

Я по словам перемалываю информацию. Спрашиваю, что та девушка? Наташа не знает. Она смотрит по сторонам.

– Главное другое: где мой Макаров? В офисе его, а мне сказал, что поехал к твоему Шагаеву! – недовольно цедит.

– Я не знаю. Только подъехала, – пожимаю плечами.

– Ничего-то она не знает! Жена такого человека, а ведешь себя как посторонняя! – ругает меня заботливая Уткина.

Она роется в сумочке в поисках чего-то, а я быстро сообщаяю.

Неужели, эта девушка в кабинете моего мужа – Марина?

Из тысячи возможных вариантов, только она крутится в голове.

– Странно, Эми, что ты не участвуешь в делах фирмы. У тебя столько акций, что ты могла послать Шагаева к черту! Я бы на твоём месте не доверяла мужу. За ними следить нужно! Глаз да глаз! – говорит Наташа, похлопывая себя пальчиком по виску.

Наташа, от которой ее супруг Макаров гуляет направо и налево, и только она об этом не знает!

– Мурад говорит, что Макар не приходит в офис. За него является представитель, а так они на телефоне все время. Я слышала такую версию от мужа, – открываю глаза Наташе.

– Вот сука такой! А мне рассказывает, что он там каждый день пузо свое надрывает! Про какие-то собрания расска-

зывает, и говорит, что ты там присутствуешь. Главное, так складно сочиняет, мудака! – шипит, раздувая губы, Уткина.

Слушаю ее фоном, как она распинается и грозитя прочить гулящего мужа, а я думаю о том, что больше не хочу быть куклой в руках Мурада.

– Слушай, Эми, а ты не могла бы проследить за Макаровым? Ну, на собрания-то он ходит. А то я щас разведусь на ровном месте и без денежек останусь. Не охота как-то, – говорит она сконфуженно.

В голове мелькнула мысль, прожигая сознание.

– Я буду на собрании и прослежу за Макаровым, – говорю ей.

Шагаева нет, он где-то застрял, и я его с нетерпением жду, чтобы объявить, что после поездки мы с ним увидимся уже в новом качестве.

– Ой, слууушай! Ты меня так выручишь! Если его там нет, я его за яйца подвешу дома, – говорит грозная Наташа. – Запиши мой номер. А то вроде бы дружим, а номерами до сих пор не обменялись.

Я, погруженная в мысли, лезу в салон автомобиля и беру первый попавшийся под руку айфон. К слову, телефоны у нас мужем одинаковые, мой сегодня без светлого чехла.

Я трогаю черный экран рукой, ввожу числа дня рождения моего мужа, и мобильный срабатывает. Пароль подошел...

– Так, восемь девятьсот девять, – диктует Наташа.

Я смотрю на экран, сморгнув несколько раз.

«Любимый, поздравляю, у тебя родился сынок. Вес 3500. Он такой хорошенький, просто прелесть! Твоя копия! Мы ждем тебя, наш папулик!» – читаю восторженную смс-ку в телефоне моего горячо любимого мужа.

Невольно опираюсь рукой о пыльный капот авто Шагаев от ужаса.

– Записала? А я твой потом тогда, – говорит Ната.

– Угу, – сглотнув, киваю, глядя на страшные буквы.

– Мне уже пора. Созвонимся, дорогая. Там твой дракон идет. Не хочу с ним лишний раз пересекаться, – смеется Наталья и ускользает.

Она касается моего плеча на прощанье.

Я не вижу ничего. Глаза покалывает, обзор пелена застилает.

Слезы... Их нет.

Внутри рваная рана кровоточит, а на глазах – пустыня сухая.

Наверное, это конец любви, раз у меня не осталось эмоций.

Рука внезапно дрогнула, а телефон мужа предательски выпал из ладони на асфальт и разбился. Как наша семья. Вдребезги.

Тихая истерика накрывает от боли. Мой мир, наша счастливая семейная жизнь рухнули в один миг.

– Марина родила от моего мужа, – осеняет.

От кого пришла смс-ка, я узнала без труда, хоть ее номер

и не был записан в телефонной книжке Шагаева.

Муж подходит к авто и поднимает свой гаджет с тротуара, бегло осматривая его. Мне все равно, что он будет говорить.

– Прости, малыш. Поедем к доктору вместе в следующий раз.

Следующего раза не будет.

Наша поездка в клинику отменяется. К доктору я поеду одна, а ему нужно ехать к Марине и сыну.

Муж вертит в руках аппарат, потом смотрит на экран.

– Мы ждем тебя, наш Папулик, – проговариваю ядовито, видя, как Мурад читает то, что ему написали, пока он отсутствовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.